Андрей Перевертаев: украинскому рынку нужны биржевые торги

Вот уже месяц как в системе реализации нефтепродуктов ДК «Укргаздобыча» произошли изменения. Госкомпания с конца марта каждую неделю проводит аукционы по продаже топлива. Покупателей пока немного, впрочем, как и ресурса, но интерес к аукциону довольно большой. О реализации бензинов и дизтоплива посредством торгов уже всерьез подумывают в ТНК-ВР и «Укртатнафте». Очевидно, производителям необходимо совместно с участниками рынка выработать максимально прозрачные правила и, собственно, выбрать торговую площадку. О ключевых аспектах будущих биржевых торгов энергоресурсами *НефтеРынок* пообщался с директором по развитию Украинской энергетической биржи Андреем Перевертаевым

В Украине торговля нефтью и нефтепродуктами через аукционы проходит на пяти площадках: УФБ, УМВБ, УАБ, Первая независимая биржа и собственной площадке ПГНК. Все торги, кроме РРС, — открытые. По-вашему, открытость — это показатель прозрачности, или наш рынок еще не готов к электронным торгам?

— Торговля нефтью государственными предприятиями в Украине еще с 2000 года проводится на аукционах, в соответствии с постановлением правительства. Продажа нефтепродуктов началась недавно на базе ПНБ. Дискомфорт, или даже проблема заключается в том, что вся торговля сегодня идет именно на аукционах, которые не предназначены для торговли оптовыми партиями сырьевой продукции. В Украине на электронной площадке сегодня реализует свою продукцию только совместное предприятие «Полтавская газонефтяная компания». И это при том, что их система «заточена» сугубо под интересы продавца и не может служить эталоном биржевых торгов. Тем не менее покупатели довольны такой системой. Это говорит о существующем спросе на электронные торги среди участников рынка.

Потому открытость относительна. Насколько существующие аукционы по нефти открыты и насколько каждый желающий может на них купить интересующую его продукцию, остается открытым вопросом. Мы не единожды слышали жалобы от участников рынка на существующий порядок вещей. Хотя только за последний год правила проведения аукционов несколько раз менялись. Есть положительные моменты, но над многим еще нужно работать.

Проведение торгов на УФБ, УМВБ и УАБ (реализация нефти, газового конденсата и сжиженного газа) регламентируется правилами, установленными Кабмином. В чем вы видите несовершенство действующих правил проведения аукционов?

— Несовершенство прежде всего в том, что биржи обязаны проводить именно аукционы, а не биржевые торги. Аукционы формируют благодатное поле для коррупции. Если государство хочет прозрачности, то нужно обязать проводить биржевые торги в электронной форме, в режиме «no name», чтобы сбытовая компания даже не видела, кому она продает нефть, и руководствовалась исключительно выгодой предложения от покупателя.

Складывается впечатление, что нет понимания биржевого рынка как механизма сырьевых оптовых рынков. Ничего не говорится о перспективах развития биржевого рынка как антимонопольного инструмента.

В России, например, всячески стимулируют биржевую торговлю, недавно даже ввели обязательную регистрацию внебиржевых сделок на бирже, чтобы повысить прозрачность.

Сейчас нефтяные торги проводятся раз в месяц, а котировки в Европе, по которым работает украинский рынок, меняются каждый день. Достаточно ли, по вашему мнению, ежемесячных аукционов?

— Лучше об этом спросить самих участников рынка. Фьючерсы в Европе и США торгуются каждый день. Нам, конечно, до введения стандартных контрактов пока далеко, но цены меняются, и от них зависит цена на нефтепродукты. Более частые торги позволят сглаживать временной лаг по стоимости купленной НПЗ нефтью и произведенным на них нефтепродуктам. К тому же покупатели (НПЗ) смогут освободить часть оборотных средств.

На заседаниях экспертно-аналитической группы (ЭАГ) в Минэнергоугля министр Юрий Бойко предлагает остальным производителям проанализировать опыт аукционов «Укргаздобычи» и тоже выйти на торги. Что, по-вашему, стоит учесть коммерсантам при формировании правил проведения торгов?

— Прежде всего коммерсантам следует уточнить, что биржа будет все-таки проводить: аукционы или биржевые торги. Затем в какой форме это будет происходить: «с

молотка» или через электронную площадку и удаленный доступ. Одна из упоминаемых вами бирж широко анонсировала в СМИ открытые биржевые торги нефтепродуктами. Первая же продажа показала, что это банальные аукционы «с молотка».

В выборе площадки также важными факторами являются размер гарантийного обеспечения, размер биржевого сбора, условия «движения» денег после проведения торгов, возможные штрафы, накладываемые на участников биржей, и система гарантий исполнения обязательств.

Уверен, что производители и трейдеры смогут сделать правильный выбор площадки.

Что ваша компания может предложить украинскому рынку нефтепродуктов?

— Мы предлагаем равный доступ к торгам, справедливые рыночные цены и честную конкуренцию между участниками. Если более конкретно, то мы предлагаем электронные спотовые торги энергоресурсами. У нас есть электронная платформа, которая работает в режиме «no name» и исключает влияние на процесс торгов. Цены и объемы реализованной продукции определяют исключительно участники, то есть рынок.

> В Украине на электронной площадке сегодня реализует свою продукцию только «Полтавская газонефтяная компания»

Кого из производителей вы видите в качестве потенциальных партнеров?

— Прежде всего НПЗ, которые хотят повысить прозрачность и эффективность реализации своей продукции. Любое нефтеперерабатывающее предприятие, а также трейдер могут прийти и подать заявку на покупку или продажу нефтепродуктов. Партнерами могут быть как государственные, так и частные НПЗ. Прежде всего частные предприятия, ведь они в первую очередь должны думать об эффективности и развитии сбытовой сети, а также о будущем своих предприятий.

Недавно в одном из интервью министр экологии и природных ресурсов Николай Злочевский заявил, что планирует продавать лицензии и спецразрешения на недропользование через аукционы. В чем заключается отличие этих торгов от нефтяных?

— Отличие — в самой сути продаваемого товара. Уникальность товара и невозможность формирования оптовых партий делает лицензии и спецразрешения идеальным объектом для аукционов. Для нефти же такая форма реализации неприемлема. Нигде в мире ни нефть, ни нефтепродукты на аукционах не реализуются. Посмотрите на опыт США, ЕС и России.

Еще раз хочу акцентировать внимание на том, что рынок нуждается в электронных биржевых торгах. ТНК знает о них по своему российскому опыту. Практически все нефтетрейдеры закупают продукцию белорусских НПЗ на электронных торгах. Сам мировой опыт подсказывает, что это работает, и все участники рынка довольны — прежде всего государство.

Не исключено, что «БНК-Украина» рано или поздно сосредоточит основные объемы реализации топлив производства Мозырского НПЗ через киевский офис. Тогда им нужна будет площадка…

— Возможно. Хотелось бы, чтобы в ближайшее время спотовый биржевой рынок нефтепродуктов заработал и в Украине. Все зависит от пути, который выберет Минэнергоугля: европейский прозрачный либо такой, какой был с аукционами по нефти на УМВБ.

Беседовал Александр Сиренко